

Перумов Ник.

7.2.02.

метроритм

интервью

ЧЕТВЕРГ • 7 ФЕВРАЛЯ • 2002

МЕТРО

11

Перумов: «Хочу быть лицом свободной профессии»

Ник — сокращение от привычного имени Николай. «Кольцо тьмы», «Хранитель мечей», «Хроники Хьерварда» — его книгами зачитываются любители отечественного фэнтези. Сейчас Ник Перумов живет в США, занимаясь исследованиями в области молекулярной биологии. На днях он приехал ненадолго в Москву и наш корреспондент встретился с ним, чтобы задать писателю несколько вопросов.

фото С. Николаев

Александра О'Ноприенко

[Александра О'Ноприенко] Вы сделали себе имя, написав продолжение «Властелина колец»...

[Ник Перумов] Я стараюсь уйти от этой дурной славы, потому что моя книга — это не продолжение. Первые издатели против моей воли поставили это слово в коммерческих целях. Я бился до последнего, и в конце концов мы с ними сошлись на неуклюжем термине «свободное продолжение». Потом и это было снято. Сейчас мои книги не издаются в сходном оформлении с Толкиеном: они ни визуально, ни какими-то рекламными акциями не связаны с «Властелином

колец». Поэтому, когда мне говорят, что в продолжении Толкиена не может быть того-сего-пятого-десятого, я отвечаю: ну понятное дело, не может. Потому что продолжение мог написать только один человек — сам профессор Толкиен. Но он его начал писать — бросил. Так что продолжения «Властелина колец» не существует и никогда уже не будет.

[А.О.] Ваши многочисленные попытки объяснить все это поклонникам Толкиена увенчались наконец успехом?

[Н.П.] По-прежнему существуют люди, которые настойчиво повторяют уже семь лет одни и те же аргументы: что вот у Перумова в книге есть такие герои, каких у Толкиена не бы-

ло. Конечно, нет, ясное дело, что их не было и быть не могло. Моя контркомпания какой-то успех имела, но не всех убедила. Сказать, что все недоразумения сняты и все гладко и хорошо, я не могу.

[А.О.] Вы уже видели фильм «Властелин колец»?

[Н.П.] Да, я видел в Америке, когда он только-только вышел. Мы с сыном ходили. Ему очень понравилось — так скал меня три раза. И каждый раз он увлеченно смотрел на все спецэффекты, на чудовищ... На большом экране это смотрелось действительно хорошо, тем более без нашего ужасного перевода. Как зрелище картина достойная, но ничего общего с книгой

она, конечно, не имеет, потому что Питер Джексон очень много переписал. Фразы, которые заимствованы из «Властелина колец» Толкиена без изменений, можно пересчитать по пальцам одной руки. А сколько сцен добавлено! Картину нельзя назвать даже сочинением на тему книги Толкиена. К тому же в фильме у Фродо изменена роль. Если в книге есть моменты, где он берет в руки оружие и сражается, то у Джексона этого нет. В картине хоббит каждый раз в ужасе падает. И все эти изменения нельзя назвать случайными. У меня список претензий к этому фильму длинный. Знаете, ведь есть же еще мультипликационный фильм по Толкиену, довольно старый. Первая часть «Властелина колец», ее снял режиссер Ральф Бакши. Так вот там все сделано довольно близко к тексту.

[А.О.] Вы сейчас живете в Далласе и работаете по временному контракту. Когда он заканчивается?

[Н.П.] Сейчас я живу на два дома. Половину времени провожу здесь, половину там. Но, конечно, планирую окончательно перебраться в Россию. Я не хочу оставаться там, потому что жизнь в Америке очень тяжела для человека моего склада.

[А.О.] В чем конкретно состоят трудности?

[Н.П.] В России я известен, мои произведения пользуются популярностью. Вот моя последняя книга напечатана тиражом 100 тысяч 100 экземпляров. Для фантастики, я считаю, это довольно пристойно. Мне нечего стыдиться этих цифр. А там ты живешь серой жизнью. Да, она тихая, она мирная, она сытая. Но ничего не происходит. Скучно.

[А.О.] То есть вы готовы обменять скучную, но сытую жизнь...

[Н.П.] В общем, да. В Америке нельзя оставаться самим собой. Нельзя быть писателем. Там необхо-

димо быть сотрудником компании, университетским преподавателем, да хоть мойщиком полов в Макдоналдсе... Там очень трудно быть лицом свободной профессии. Страна полицейская, а после 11 сентября у них просто паранойя. Так называемой свободы в Америке гораздо меньше, чем у нас. Все твои перемещения отслеживаются. Вы что-то покупаете — немедленно попадаете в списки рассылок, вам начинают слать огромное количество рекламы. Что тоже свидетельствует о том, что ваши действия отслеживаются, пусть это маркетинговые организации, но они отследили! У нас этого нет. Иногда говорят, что, дескать, у нас за всеми следит КГБ, но я предпочту, чтобы за мной следило КГБ, чем эти идиоты.

[А.О.] Вы говорили, что планируете уменьшить долю фэнтези в своих произведениях...

[Н.П.] Да, планирую.

[А.О.] Какие жанры вас теперь привлекают?

[Н.П.] Ну, вот эта книга («Череп на рукаве» — А.О.) написана в жанре социально-научной фантастики. Единственное допущение там — сакральное гиперпространство. Все остальное — строго научно.

[А.О.] Имела ли дальнейшее продолжение ваша идея совместного творчества с Марией Семенович?

[Н.П.] К сожалению, не имела, потому что Маша не ответила на письма.

[А.О.] С кем-нибудь еще вы хотели бы поработать в соавторстве?

[Н.П.] Знаете, сейчас столько «сольных» проектов, что я понял, что мне жизни не хватит. Моя записная книжка разбухла от различных идей, сюжетов. Я отвожу себе еще, скажем, тридцать лет активного творчества. За это время я могу написать максимум тридцать книг. А в записной книжке уже шестьдесят сюжетов.

201